

Глава 42 – Украсть Цзин Цзю

Никто не расслышал разговор между Цзин Цзю и Гу Цином, поэтому зрители всё ещё не знали, что произошло во время битвы. Они знали лишь, что Цзин Цзю показал себя искусным бойцом, способным сражаться с оппонентами, у которых уровень культивации выше, чем у него.

Мастера девяти вершин потратили много лет на изучение искусства меча и даже они увидели что-то особенное в этой битве.

Цзин Цзю, который ещё не достиг Непобедимого Состояния, пока был вынужден полагаться лишь на своё зрение, чтобы следить за летающим мечом оппонента, что означало, что у него очень хорошее зрение, которое можно назвать Глазом Меча; кроме того, у него были большие запасы Источника Меча, благодаря чему он мог нанести точный удар по мечу Гу Цина.

Но то, что ты смог точно попасть по мечу оппонента, не означало, что ты сможешь отшвырнуть его.

Мастера девяти вершин отчётливо видели, как Цзин Цзю при каждом ударе слегка сгибает запястье, чтобы поразить именно слабую точку летающего меча Гу Цина. Но откуда он знает слабые места его меча? Никто не мог объяснить это. Можно было лишь сказать, что Цзин Цзю родился с глубоким пониманием мечей.

Этот навык был очень сложным, но выглядел очень простым, когда Цзин Цзю использовал его; его меч двигался так гладко и естественно, будто Цзин Цзю держал игрушечный меч. Его хвалили даже люди из вершины Юньсин, славящиеся точностью при контроле меча.

Но был ещё один аспект, который невозможно не упомянуть.

Год назад Цзин Цзю сказал, что он хочет пользоваться мечом, оставленным Старшим Мастером Мо из вершины Шиюэ; тогда некоторые подумали, что он просто хочет, чтобы Мастер Мо оставил меч в доступном месте. До сегодняшнего дня мало кто понимал, что на самом деле ему понравились ширина, длина и крепкая природа этого меча, которые идеально подходили для его обильных запасов Источника Меча и невероятного Глаза Меча.

Его Сердце Меча было очень спокойным, его понимание меча –естественным; что это означало?

Это означало, что Цзин Цзю обладает удивительным природным даром в искусстве меча.

Если Чжо Жусуй, Чжао Лаюэ и Лю Шисуй идеально подходили для культивации благодаря природному Даосскому качеству, то Цзин Цзю был прирождённым мечником!

Секта Зелёных Гор же является сектой меча номер один в мире; как они могли упустить такого

ученика?

...

...

Через некоторое время из облаков появился один старец.

Этот старик с довольно тёмной кожей и уродливой внешностью был Старейшиной Мэ из вершины Тяньгуан.

Он посмотрел на Цзин Цзю, который всё ещё стоял в ручье, неловко потёр руки и спросил:

- Цзин Цзю, согласен ли ты обучаться искусству меча у меня?

Когда прозвучали эти слова, тихая атмосфера была нарушена и у ручья начался хаос.

- Цзин Цзю, согласен ли ты унаследовать меч вершины Биху?

- Я даю тебе слово Главы вершины Силай, что если ты выберешь нас, то все люди на нашей вершине сделают всё возможное, чтобы...

- Стиль Старой Птицы вершины Юньсин лучше всего подходит этому парню. Даже не думайте забирать его прямо под моим носом...

Услышав эти аргументы, Чи Янь, который был ранен прошлой ночью, резко побледнел. Он вздохнул, думая: «Мы же не подготовились заранее. Как вершине Шандэ теперь заполнить его?».

Старейшина Мэ сильно разозлился и его лицо покраснело из-за того, что его грубо перебили, но никто не обратил на него внимание.

- Заткнитесь! - закричал он.

Старейшина Мэ обычно имел мягкий характер, но был из тех, которых лучше не злить, так как он был страшен в гневе.

Чистая вода, падающая с утёса, разделилась на два течения под влиянием воли меча, принадлежащего ему.

Люди из других вершин сразу замолчали.

– До турнира вы же все думали, что этот парень и выеденного яйца не стоит! Почему вы так неожиданно передумали? – с усмешкой сказал Старейшина Мэ, осмотрев мастеров других вершин. – Как вам не стыдно красть его у меня?

Так как его слова были правдой, представители вершин Биху, Юньсин и Силай не могли ничего ответить и просто продолжали молчать.

Старейшина Мэ улыбнулся как можно нежнее, посмотрев на Цзин Цзю, и сказал:

– Ты же знаешь, что я не такой, как они. Я всегда был хорошего мнения о тебе. Я верил, что ты сегодня будешь стоять передо мной, даже если ты за последние полгода ни разу не поднимался на Вершину Мечей.

В этот момент Старший Мастер Мэй Ли подошла к краю утёса.

– Меня сейчас стошнит. Братец Мэ, когда я положила глаз на этого молодого человека, ты ещё даже не знал о нём, – насмешливо сказала Мэй Ли и затем взглянула на Линь У'чжи. – Я уже давно твержу это. Цзин Цзю принадлежит вершине Цинжун. Если кто-то хочет украсть его у меня, то не вините меня, если я случайно обижу кого-то.

Именно в этот момент раздался мягкий голос.

– Ты неправа, Сестра Мэй. Если он принадлежит тому, кто первым обратил внимание на него, то в очереди наша вершина Шиюэ уж точно стоит впереди тебя.

Эти слова произнёс Бессмертный Гуан Юань, глава вершины Шиюэ.

Мэй Ли была поражена, но не намеревалась сдаваться и сказала:

– Я и не знала, что Бессмертный Гуан обратил внимание на Цзин Цзю.

– Два года назад до меня дошли новости, что в Южном Сосновом Павильоне появился умный и начитанный ученик. Я отправил сообщение Мастеру Лу', чтобы он спросил у этого ученика, не хочет ли он присоединиться к вершине Шиюэ. Цзин Цзю, ты помнишь это? – эмоционально сказал Бессмертный Гуан Юань.

Цзин Цзю кивнул в ответ.

Услышав эту историю, Мэй Ли спросила:

– Бессмертный Гуан, но ведь тогда вы хотели взять его к себе в качестве зрителя; неужели вы уже тогда разглядели его талант в искусстве меча?

...

...

Этот момент был самым захватывающим в сегодняшнем Турнире Унаследованных Мечей.

Все вершины хотели, чтобы Цзин Цзю унаследовал их меч; у всех были свои доводы и никто не собирался сдаваться просто так.

Никто не боролся за Лю Шисуя потому, что все они знали, что он уже был выбран Главой Секты. Но у Цзин Цзю не было подобных связей, поэтому никто не останавливал их от попыток заполучить его.

Наблюдая за спором мастеров, к которому присоединился даже глава вершины Шиюэ, ученики на берегу ручья были изумлены.

Ученики из Южного Соснового Павильона были на седьмом небе от счастья, испытывая невероятную гордость за Цзин Цзю. Взглянув на Цзин Цзю, стоящего на камне, Сестра Юйшань почему-то покраснела и несколько раз ударила юношу Юань из округа Лэлан своими маленькими кулаками, судя по всему, за то, что он сказал ей кое-что.

Несмотря на то, что представители девяти вершин могли продолжать спорить так, в конце концов право выбора было только у Цзин Цзю.

– Цзин Цзю, какую вершину ты выбираешь? – спросил старейшина из вершины Шиюэ, но затем чуть-чуть приблизился к нему, чтобы прошептать кое-что. – Может наша вершина Шиюэ не такая богатая, как некоторые другие вершины, но у нас есть много магических пилюль и фруктов; даже Глава Секты не может дать тебе некоторые вещи, которые есть у нас. Всё это может стать твоим.

Цзин Цзю лишь улыбнулся.

Когда он был в маленькой деревне, он хотел выбрать вершину Биху, но сейчас Лэй Поюнь был уже мёртв, поэтому было бессмысленно идти туда.

Мэй Ли была добра к нему и уже давно выразила своё желание принять его к своей вершине, но по одной причине, которую лучше не говорить вслух, он скорее умрёт, чем выберет вершину Цинжун.

В культивации на вершине Силай самым важным было иметь дело с людьми, но Цзин Цзюю ненавидел это.

Культивация на вершине Юньсин фокусировалась на упражнениях в управлении мечом, но они были бесполезны для него.

На вершине Шиюэ не было никакого давления на культивацию и там дни были беспечными. Однако, вдобавок к книгам, ученики на этой вершине должны были также заботиться о капризных растениях и фруктовых садах, что было очень хлопотно; это уже не говоря об обезьянах, которые шумели с утра до ночи. Вкратце, вершина Шиюэ не подходила для него.

Если подумать, то вершина Тяньгуан была лучшим выбором для него. Линь У'чжи был неплохим человеком и, несмотря на то, что Мэ Чи всё ещё заикался, как в старые времена, он оставался всё таким же верным и честным. Кроме того, если он унаследует меч вершины Тяньгуан, то он и Лю Шисуй окажутся учениками одной вершины. Ему хотелось посмотреть на маленькое чёрное лицо Лю Шисуя, когда он увидит его на вершине Тяньгуан.

Цзин Цзю уже собрался было принять решение, когда он вдруг заметил юную девушку, сидящую на зелёном камне, и у него появилась одна идея.

- Мне надо немного подумать, - сказал он старейшине из вершины Шиюэ.

Немного разочарованный этими словами, старейшина вершины Шиюэ всё же последовал правилам и заявил:

- Хорошо, но ты должен принять решение до окончания Турнира Унаследованных Мечей.

Он был разочарован тем, что Цзин Цзю не сразу принял приглашение вершины Шиюэ. Мэй Ли из вершины Цинжун и Старейшина Мэ из вершины Тяньгуан думали так же.

Некоторые из них были разочарованы высокомерным отношением Цзин Цзю.

«Старейшины были такого высокого мнения о тебе, а ты всё не можешь выбрать; ты, что, действительно думаешь, что ты особенный?», - думали они.

Цзин Цзю вернулся на зелёный камень.

- Круто, - похвалила его Чжао Лаюэ.

- Пойдёт, - сказал Цзин Цзю.

- По таланту в искусстве меча тыходишь в лучшую тройку среди всех людей, которых я встречала, - сказала Чжао Лаюэ.

- Я думаю, что мой талант в искусстве меча лучший во всех Зелёных Горах, - серьёзно ответил Цзин Цзю.

Чжао Лаюэ не знала что сказать; она встала, обошла его и ступила на ручей.

Это привлекло внимание всех зрителей.

Чувство восторга, которое только что вызвал в них Цзин Цзю, был уже почти забыт.

Меч какой вершины унаследует Чжао Лаюэ? Какая вершина заранее выбрала её?

Вопрос, который на протяжении многих лет беспокоил всю Секту Зелёных Гор и почти весь мир культиваторов, наконец-то получит ответ сегодня.

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/607455>